

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА И ПОНЯТИЕ ФУНКЦИИ

ИРЕНА НОРКАЙТЕНЕ

В последнее время лингвистика все пристальнее изучает использование языковых явлений в практике человеческого общения, в условиях их функционирования. Большое внимание уделяется функциональному аспекту языка, изучению речи, речевого поведения человека, функционированию языковых единиц в актах коммуникации, в речи, в текстах. Среди причин, вызвавших усиленный интерес к функциональной стороне языка, в первую очередь можно было бы назвать прагматические. Это развитие теории речевого акта, целью которой является изучение функционирования языковых единиц в данном акте (при участии говорящего и слушающего), поиски более эффективных путей обучения иностранным языкам, развитие лингвистических дисциплин, ориентированных на описание от смысла к форме, таких, как функциональная типология языков, задача которой — установить универсальные смыслы (грамматические значения) и найти для выражения каждого смысла соответствующие грамматические средства, используемые для его выражения как в одном, так и в различных языках.

Одним из научных направлений, представители которого исследуют язык в его конкретной реализации, является функциональная грамматика. Проблемы функциональной грамматики занимают внимание многих отечественных и зарубежных языковедов. Функциональная грамматика связана с функциональным подходом в современной теории научного познания. Она основывается на функциональном подходе к языковым явлениям. Сущность такого подхода к языку заключается в том, что он всегда позволяет держать в поле зрения и форму, и функцию. Функциональный подход в зависимости от цели исследования дает возможность отправляться от формы и от функции.

В современном языкознании можно выделить следующие функционально-грамматические исследования: 1) идущие в направлении от средств к функции (от формы к значению); 2) отправляющиеся от функции к средствам (от значения к форме); 3) основанные на объединении и указанных принципов на разных этапах описания. Отправление от формы к значению сближает первый тип функциональной грамматики с формальной (структурной) грамматикой, так как в любой структурной грамматике представлен функциональный аспект. Функционально-грамматические описания, отправляющиеся от средств к функции, широ-

ко представлены в области синтаксиса. Функционально-грамматические исследования, исходящие от функции к средствам, развиваются в различных направлениях. Они позволяют интегрировать в единую систему те разнородные языковые средства, которые в формальной грамматике рассматриваются в разных разделах грамматического описания – морфологии, словообразовании, синтаксисе. Анализ, идущий от семантического содержания и направленный на поиск разнообразных средств его выражения, позволяет выявить особо сложные средства, скрытые в закономерностях взаимодействия грамматического и лексического, грамматики и контекста, морфологии и синтаксиса и т. п. Эти два типа грамматических описаний В. С. Храковский связывает со структурой речевого акта: слушающий воспринимает, декодирует информацию, т. е. идет от формы к смыслу, говорящий кодирует определенное смысловое содержание, т. е. идет от смысла к форме [Храковский, 1985, с. 66]. При этом автор опирается на определение грамматики Л. В. Щербы, по мнению которого „вся грамматика... мыслится не как учение о формах, а как сложная система соответствий между смыслами, составляющими содержание речи, и внешними формами выражения этих смыслов, их (смыслов) формальными показателями”.

На сочетании обоих принципов строится функциональная грамматика русского языка А. В. Бондарко, в основе которой лежит принцип единства системно-структурного и функционального аспектов грамматики. Этот принцип определяет место функциональной грамматики в общей системе грамматики как науки. Функциональная грамматика не является абсолютно новой и обособленной научной дисциплиной. Она представляет собой специальное развитие функционального аспекта грамматики как структурно-функционального целого. Это один из типов и направлений грамматики в широком смысле, разрабатывающей динамический аспект функционирования грамматических единиц и категорий во взаимодействии с элементами разных уровней языка, которые участвуют в выражении смысла высказывания [Бондарко, 1984, с. 3–5; Бондарко, 1985, с. 16]. Таким образом, предметом исследования и описания функциональной грамматики являются функции и функционирование разных взаимодействующих языковых элементов в передаче смысла. При этом особое внимание уделяется контексту и речевой ситуации. Анализ имеет явно выраженную ориентацию на высказывание и на речь в процессе коммуникации.

Центральное место в области функциональной грамматики занимает понятие функции, которое в лингвистических работах трактуется очень широко и неоднозначно. Е. С. Кубрякова функцию в языкознании определяет как „способность языковой формы к выполнению того или иного назначения. Каждая языковая единица существует исключительно потому, что она, в отличие от другой языковой единицы, служит известной цели, т. е. выполняет определенную функцию” [БСЭ, т. 28, с. 140].

А. В. Бондарко выделяет в понятии функции два аспекта: потенци-

альный и целевой. Целевой аспект соответствует широко распространенному пониманию функции как цели, назначения языковой единицы. Потенциальный аспект понятия функции заключается в способности данной языковой единицы к реализации. Это потенциал функционирования языковой единицы, т. е. комплекс основных правил функционирования, которые входят в функциональную характеристику данной языковой единицы [Бондарко, 1985, с. 19].

Б. А. Абрамов предлагает понимание функции как предназначенность языковой единицы, как отношение, связывающее языковую единицу и достигаемый ее употреблением результат. При этом автор исходит из того, что употребление языковой единицы приводит к определенному результату и что в этом смысле ее можно считать предназначенной для достижения данного результата [Абрамов, 1985, с. 79]. По мнению Б. А. Абрамова, понимание функции как отношения может внести ясность в толкование понятия функции. Оно может служить досточным теоретическим основанием для исследования в двух направлениях: 1) от языковых средств к достигаемому при их употреблении результату и 2) от результата к тем языковым средствам, с помощью которых он может быть достигнут. Такое исследование не только возможно, но и необходимо, так как оно обуславливается двусторонностью коммуникативного акта и различием задач, стоящих перед его участниками [Абрамов, 1985, с. 81].

Не только понятие функции имеет различные толкования в лингвистической литературе. По-разному устанавливается также соотношение между функцией и ее носителем (носителями). В одних работах функция представлена как член диады „форма—функция” [Хельбиг, 1968, с. 281; 1973, с. 162]. Некоторые языковеды, в частности В. Шмидт, представитель немецкой функциональной грамматики, считали функцию членом триады „форма—значение—функция” и рассматривали ее как внеязыковой коммуникативный эффект, как воздействие языка на слушателя [Шмидт, 1969, с. 135].

Не только понятие функции и соотношение между функцией и ее носителями, но и классификация функций нуждается в уточнении и конкретизации. Вопрос о классификации функций не имеет одного значащего решения в лингвистических работах. Исследователи приводят разные классификации функций на основе различных признаков. Напр., деление на семантические и синтаксические функции проводится по характеру того результата, с которым функция соотносит языковую единицу. Классифицируя грамматические функции, В. Шмидт первоначально различал функции трех видов: логико-грамматическую, коммуникативно-грамматическую и структурно-грамматическую [Шмидт, 1963, с. 653]. Позже автор отказывается от третьей функции и ограничивается только двумя первыми [Шмидт, 1973, с. 30].

Г. Хельбиг в свою классификацию включает как семантические, так и структурные функции. Он различает функции пяти видов: функция] (синтаксическая функция традиционных членов предложения),

функция₂ (структурная, реляционная), функция₃ (логическая), функция₄ (десигнативная, внутриязыково-семантическая), функция₅ (денотативно-реальная, т. е. внеязыково-онтологическая). При этом под функцией автор понимает все уровни между языковой структурой и действительностью, а под содержанием как частным случаем функции — только десигнативную функцию [Хельбиг, 1968, с. 283].

В. Г. Гак подразделяет семантические функции. Подобно Е. Куриловичу, он различает два наиболее общих типа — первичные и вторичные функции (в условиях нейтрализации, транспозиции и десемантизации) [Гак, 1985, с. 13].

Г. А. Золотова проводит классификацию синтаксических функций. Она считает необходимым и важным для синтаксиса такое понимание функции, которое связано со строительными, комбинаторными свойствами единиц. Каждая синтаксическая единица характеризуется, помимо формы и значения, синтаксической функцией. В этом смысле функция выражает отношение синтаксической единицы к единице коммуникативной. Автор различает три основных типа отношения синтаксической единицы к коммуникативной: 1) синтаксическая единица равна коммуникативной; 2) синтаксическая единица выступает как компонент коммуникативной, с различением позиций преддицируемого, преддицирующего и распространителя; 3) синтаксическая единица выступает лишь как распространитель компонента предложения, в присловной позиции. Эти различные признаки составляют понятие синтаксической функции и основание для классификации функций и их носителей [Золотова, 1985, с. 89]. Г. А. Золотова предлагает различать три основных вида синтаксических функций: самостоятельную, функцию конструктивного компонента коммуникативной единицы и функцию зависимого компонента конструктивного компонента [Золотова, 1973, с. 11].

Таким образом, понятие функции, занимающее центральное место в области функциональной грамматики, до сих пор не имеет однозначного определения. Разные аспекты функции нуждаются в конкретизации и уточнении с целью решения многих проблем функциональной грамматики.

FUNKTIONALE GRAMMATIK UND FUNKTIONSBEGRIFF

Zusammenfassung

Der Artikel behandelt ein aktuelles Problem der gegenwärtigen Grammatikforschung. Im Artikel werden die Richtungen der funktional-grammatischen Forschungen und einige Definitionsprobleme der Funktion wie der Funktionsbegriff, das Verhältnis zwischen der Funktion und dem Funktionsträger, das Problem der Klassifikation von Funktionen erörtert.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов, 1985 — Абрамов Б. А. О функциях, изофункциях, функциональном подходе и функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 77—87.

Бондарко, 1984 — Бондарко А. В. Функциональная грамматика. М., 1984. С. 134.

Бондарко, 1985 — Бондарко А. В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 16—29.

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия. М., 1978. Т. 28.

Гак, 1985 — Гак Г. Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 5—15.

Золотова, 1973 — Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Золотова, 1985 — Золотова Г. А. К построению функционального синтаксиса русского языка // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 87—93.

Шмидт, 1969 — Schmidt W. Zur Theorie der funktionalen Grammatik // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, 1969. H. 2.

Шмидт, 1973 — Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik: Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin, 1973.

Хельбиг, 1968 — Helbig G. Zum Funktionsbegriff in der modernen Linguistik // Deutsch als Fremdsprache, 1968. H. 5.

Хельбиг, 1973 — Helbig G. Geschichte der neueren Sprachwissenschaft: Unter dem besonderen Aspekt der Grammatik-Theorie. Leipzig, 1973.

Храковский, 1985 — Храковский В. С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 65—77.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра немецкого языка

Вручено
в декабре 1987 г.